

Может быть, мне стоит поднять шум и привлечь внимание вдохновителя.

Сделав глубокий вдох, я рванула вперёд с помощью телекинеза, мчась по улице.

На ходу я ломала челюсти гулям на своём пути, оставляя за собой след из обездвиженных тел, сложенных как горы.

Это резко контрастировало с охотниками за головами, которые кропотливо сражались с одним гулем за раз.

Моё буйство было больше похоже на спортивный автомобиль, несущийся по узкому переулку.

— П-призрак здесь!

— Это правда! С-семьсот тысяч кредитов!..

— Ч-что я вообще вижу?

— М-может быть, мне просто собирать головы гулей...

Как и ожидалось, моё вопиющее буйство не могло остаться незамеченным.

Среди охотников за головами, которые вновь обрели самообладание благодаря ослабленной атаке гулей, я услышала голоса, полные замешательства и благоговения.

Сосредоточившись на эффективной нейтрализации гулей путём скручивания их челюстей, я не обращала на них никакого внимания.

После того, как кто знает, сколько времени длился этот безумный спринт, моя голова начала перегреваться от перенапряжения.

Затем внезапно кто-то — не гуль — преградил мне путь и крикнул:

— Стой, Призрак! Ты хоть представляешь, где находишься?!

Бледное лицо, челюсть, с которой капала кровь, и острые как бритва клыки.

Как бы я ни смотрела на него, фигура передо мной была несомненно вампиром.

В одно мгновение я оценила ситуацию, и мой взгляд естественным образом обострился.

Вампиры не умирают, если не уничтожены и шея, и сердце. Таково правило.

Так что не было необходимости сдерживаться.

Я замедлила ход, остановившись прямо перед женщиной-вампиром. Из всех сил я использовала телекинез, чтобы сломать ей шею.

Большинство вампиров были колдунами, владеющими магией крови.

Даже если они использовали кровь в качестве проводника, им всё равно нужно было произносить заклинания, а шея была критически важна для этого.

Кроме того, она не собиралась умирать от этого.

Я не чувствовала ни малейших угрызений совести, ломая ей шею.

— Г-хкк... кхек!..

Пока вампирша корчилась от боли, хватаясь за шею, я швырнула её в стену с помощью телекинеза.

Затем я оторвала тонкую железную раму от стены и проткнула ею её конечности, крепко прижав её к стене.

Металл, вонзившийся в её руки и ноги, будет мешать её регенерации, и если никто не придёт на помощь, она не сможет выбраться самостоятельно.

Полностью нейтрализовав её, я тут же потеряла интерес и снова помчалась по улицам Западного Лабиринта.

Гули, гули, вурдалаки, вампиры и ещё больше гулей.

Как долго я так бесчинствовала?

Пока я неслась по хаотичным улицам, мои инстинкты вдруг закричали об опасности.

Острое убийственное намерение пронзило меня, словно иглы, вонзающиеся глубоко в мою кожу.

Я поспешно отступила и окутала себя телекинезом, чтобы защитить своё тело.

Как только я завершила защитный барьер, кроваво-красный шип с невероятной скоростью полетел в мою сторону, сильно меня потрясши.

Чёрт! Это...

К счастью, мой поспешно созданный телекинетический щит сумел отклонить шип в сторону.

Когда он с лязгом упал на землю, я поняла, что он был полностью сформирован из свернувшейся крови.

Магия крови.

Не нужно было гадать, кто виновник.

— Хорошая реакция. Ты, похоже, не просто какая-то никчёмность.

Моя голова повернулась к источнику голоса.

Там стоял высокий, худой мужчина с бледной кожей.

Красивое, но измождённое лицо, малиновые глаза, наполненные холодным безумием, и тёмно-красные волосы, которые выглядели так, будто были пропитаны засохшей кровью.

Его одежда была острой и формальной, напоминающей фрак.

Даже без представления я могла сказать, что это Дракел — вампир-аристократ и вдохновитель хаоса, наполненного гулями, в Западном Лабиринте.

Моя головная боль, усугублённая чрезмерным использованием телекинеза, смешалась с нарастающим гневом.

Мог ли он почувствовать мои эмоции даже сквозь белую ткань, скрывающую меня?

Дракел, окруженный магическими кругами, нарисованными кровью, казался одинаково эмоциональным. Его голос прозвучал, наполненный пылом.

— Я искал тебя, Призрак. Ту, что разрушила мой великий план!

— ...

— Ха! Как смешно. Из-за одной ошибки моего никчёмного сына этот благородный вампир теперь должен бежать и строить козни, как трус!

Его малиновые глаза выпучились, и он дрожал от едва сдерживаемой ярости.

Воздух стал тяжёлым, его мана реагировала на его эмоции с подавляющей силой, которая, казалось, искажала само пространство.

А, значит, вампир, которого я вывела из строя раньше, должно быть, был сыном Дракела.

Это объясняло ярость, исходящую от него.

Дракел был не просто вампиром — он был аристократом среди себе подобных.

Хотя его сила ослабла по сравнению с расцветом сил, его родословная всё ещё помещала его среди самых опасных существ в мире.

Из того, что я могла собрать воедино, кто-то, должно быть, исследовал сына Дракела и обнаружил существование благородного вампира через его тело.

Неустанное преследование затем разоблачило приготовления, которые Дракел тайно делал для Инцидента Кровавой Ночи.

После того, как они были раскрыты, все его планы рухнули в одно мгновение.

Все засады терпят неудачу в тот момент, когда их обнаруживают.

Планы Дракела, должно быть, полностью разрушились, не оставив ему иного выбора, кроме как направить свой гнев на меня.

Ну, а чья это вина? Ему следовало лучше следить за своим сыном. Так ему и надо, идиот.

Дракелу некого было винить, кроме себя самого.

Даже если бы я не вмешалась, группа главного героя сокрушила бы его планы.

И если бы он преуспел, фракции Найтхейвена быстро объединились бы, чтобы уничтожить его.

У такого выдохшегося вампира, как Дракел, не было ни единого шанса противостать такого рода нападению.

Инцидент Кровавой Ночи был обречён на провал с самого начала — принципиально ошибочный план.

<http://bllate.org/book/17352/1627132>